

НАДЕЖДА

№ 1, ноябрь 1990 г.

**Смогут ли преодолеть порог нищеты
80 миллионов советских людей?**

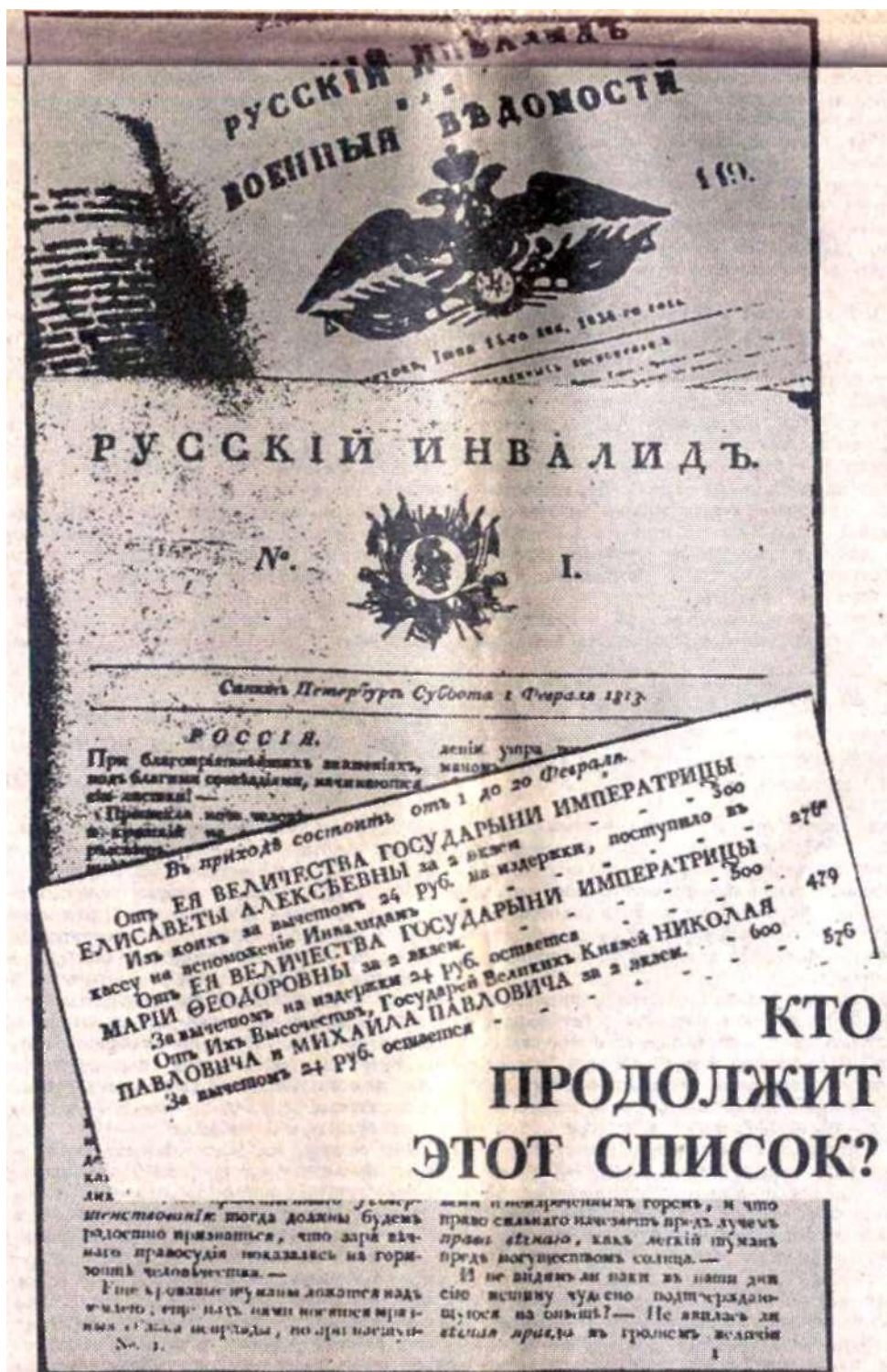
**«Надежда» предупреждает:
лучевая болезнь притаилась в подьезде.**

**Другую сторону войны увидел в Кабуле
художник Геннадий ДОБРОВ.**

Слухи, как всегда, значительно опередили официальную информацию. Во Всероссийском обществе инвалидов еще только решался вопрос об учреждении общественно-политического издания, а с мест уже шли заявки на него. И многие, неожиданно для редакции, напрямую связывали новую газету с дореволюционным аналогом - с «Русским инвалидом».

Без малого сто лет разделяет последний номер «Русского инвалида» и первый «Надежды». И, как вы понимаете, не просто сегодня говорить о какой-то преемственности, сохранении традиций первой в России газеты для инвалидов.

Не просто хотя бы потому, что «РИ» был, по сути, газетой военных, ведь долгое время в России инвалидами называли только лиц, пострадавших на военной службе. Не случайно поэтому значительная часть публикуемых в газете материалов касалась жизни русской армии, сведений об иностранных войсках, печатались статьи по военным вопросам,

военные корреспонденции, военная библиография.

И тем не менее коллектив еженедельника «Надежда» беретя утверждать, что между этими - столь непохожими изданиями - существует прямая связь. И вот почему.

Основную задачу «Русского инвалида» его первый издатель П.Пезаровиус определял так: «Газета наша основана с тем, чтобы весь чистый доход от ее издания употребить на вспоможение инвалидам, солдатским вдовам и сиротам». Главная и единственная цель «Надежды» фактически та же - всячески помогать больным людям.

Учредитель газеты — Всероссийское общество инвалидов не просит подаяний, как это делают многочисленные фонды, хотя оно и нуждается в материальной поддержке. Создать все в жизни своими руками — цель уважающего себя человека.

Задача редакционного коллектива — помочь потерявшим здоровье найти свое место в жизни.